

КОМОЧЕК

ГАЗЕТА ДЛЯ НЕПОСЛУШНЫХ ДЕТЕЙ

Казачья быль под красным яром

И снова в путь, читатель. Не в сказку, а в быль. Условие прежнее: ты выбираешь путь, который нравится тебе больше остальных, и отправляешься на тот номер, которым он обозначен. В дорогу — и помни, что многое будет зависеть от твоей отваги и хитрости. Итак, ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ... 1628 год. Где-то во Франции мушкетеры мчатся за подвесками королевы и атакуют Ла-Рошель, где-то в Англии проводится первая в мире выставка кошек, а ты живешь в глухой Сибири, в остроге Енисейском, что со всех сторон окружен тайгой. Тебе уже пошел четырнадцатый год, и ты чувствуешь себя уже вполне взрослым — тем более что из родственников остался у тебя только дядя, отцов брат. Живете вы в маленькой избушке, которая полагается служилым казакам. Когда дядька Филарет уходит на службу, ты управляешься по хозяйству. Нельзя сказать, что дело это шибко интересное, но делать нечего.

Однажды вечером дядька приходит навеселе:

— Ну что, племяш! Расстаемся завтра. Воевода велел срочным образом отправляться князю Андрею со дружиной по Енисею

вверх — острог будем ставить на Качинской землице.

Ты слушаешь все это с чугуном в руках. В чугунке — вкусная пареная репа, и запах ее отвлекает.

Ты можешь приняться за сбор вещей для дяди (п. 43), а можешь слезно попроситься в дорогу (п. 19).

1. Все это ужасно не понравилось присутствующим. А набралось их уже порядочно — стоят, глазами хлопают, кричат что-то непонятное. Тебя еще расспрашивают, где именно ставиться будет крепость, да сколько народу у князя Андрея, да сколько ружей и сабель. Но ты молчишь — похоже, что эти дикари собираются напасть на твою экспедицию. Статное ли дело ворогу помогать? Особенно шаман шумит: бубном поигрывает, погребушками стучит. Экая страхолюдина!

Тогда тебя уводят в прежнюю хижину и привязывают к столбу крепко-накрепко. Проходит день, другой, третий. На ночь тебя привязывают более длинной веревкой — чтобы ты мог лечь спать. А утром кормят рыбой или кусками мяса с брусникой. Старухе ты нравишься — оказывается, она считает, что ты похож на ее умершего недавно сына.

Ты задумываешь побег (п. 35) или терпеливо ждешь исхода (п. 11).

2. Казаки почти не обратили внимания на твои слова — ну был кто-то в лесу, так ведь не армия, не дружина, а какой-то местный охотник.

Только князь, которому доложили о твоих наблюдениях, велел усилить охрану и рядом со строящейся стеной держать оружие. Мало ли что!

Ты можешь работать со всеми, а можешь отправиться на разведку — искать вражеского лазутчика (п. 28).

3. Тетка прижимает тебя к теплему боку и ведет к себе. Живется там не так уж плохо, и ты часто радуешься тому, что не отправился в опасное путешествие. Правда, острог Красный Яр построят без тебя — ну так что ж! Не всем же быть первооткрывателями!

Конец

4. Ты зарываешься среди мешков и рухляди, лежащей на палубе. Гроза громахает сверху, мужики кругом гребут как сумасшедшие, а ты лежишь тихонько, закрыв глаза. Внезапно кто-то на

Сколько пар глаз наблюдают за продвижением казаков?

тебя наступает и чертыхается. Ты испуганно выглядываешь (п. 13) или еще глубже зарываешься в поклажу (п. 21).

5. — Да как?! Уж не знаю, позволяют ли? — растерянно кусает ус дядька Филарет. Но идет послушно к кормчему — жилистому стрельцу Авксентию. Тот хмурится и начинает качать головой еще тогда, когда Филарет не закончил просьбу. Но, видимо, нашлось что-то убедительное — и дядька издал суматошно машет рукой:

— Поди сюда, чадо!

И ты весело загружаешься в первый струг.

Путешествие начинается.

Под крики и гиканье с шумом отваливает от берега ваша экспедиция (п. 31).

6. — Бездельник ты, паря! — удрученно говорит казак Авксентий. — А вроде Филарета родной племяш. Филарет-то вон как работал — за двоих. Теперь и ты за него поработай: отправляйся в лес за хворостом. Огонь разводите будем, сушиться. Ты понуро плетешься в лес (п. 32) или слезно просишь, чтобы тебя не отправляли в чащу (п. 12).

7. «Войско» кыргызов приближается к тому месту, где Кача

впадает в Енисей. Именно там уже должен возвышаться острог, который прибыли возводить князь Андрей с дружиной. И вот уже видно, как очень далеко, на месте слияния огромной реки и небольшой '29 речки, виднеются башенки острога. Уже начата стена, которая будет защищать население от врагов.

Ты видишь еще четыре струга — видно, из Енисейска прибыло еще подкрепление. Однако все это видят и кыргызы. Укрывшись за отдаленным отрогом, они совещаются — и ты смутно угадываешь, что они планируют нападение на казаков.

Это трудно сделать скрытно — гора просматривается с берега очень хорошо. Но кыргызы переправляются через нее ночью и скрываются в тайге, окружающей острог.

Ты собираешься бежать (п. 18) или остаешься в войске (п. 20).

8. Это место при впадении реки Качи в Енисей действительно очень красивое. Высокая гора защищает подходы с одной стороны, две реки образуют удобное место для крепости.

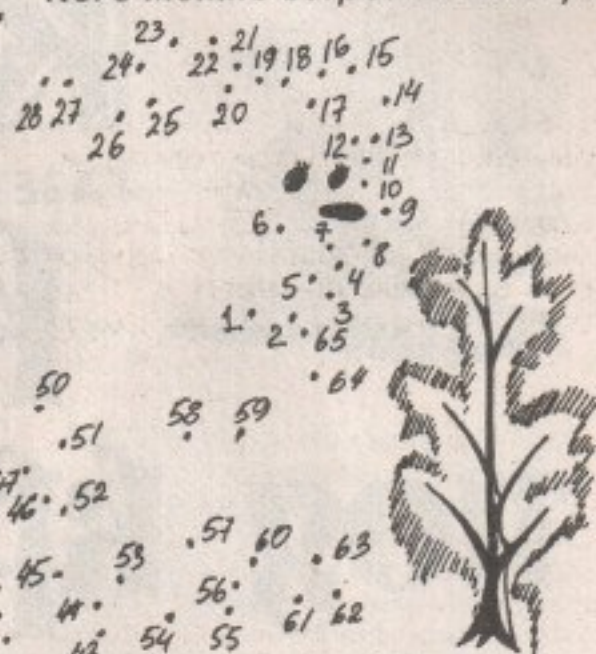
Князь Андрей удовлетворенно оглядывает окрестности. И наконец говорит:

— Здесь и будем острог ладить. Разбирай струги.

Лопаты, топоры. Выставляй каждый день стражу.

И началась разгрузка. Довольные казаки вытаскивали из надоевших стругов свои пожитки и инструменты. Первое бревно срублено и обтесано было уже в этот день. Строительство острога началось (п. 49).

Кого можно встретить в лесу?

9. Филарет, суетливо бегая вокруг, сопровождает тебя на струг. По шаткой доске вы поднимаетесь на борт, и он ревниво расталкивает людей, чтобы удобнее устроить твои пожитки. Времени ему едва хватает на то, чтобы усадить тебя на лучшее место, выпрыгнуть с третьего струга и бегом домчаться до первого.

Путешествие начинается.

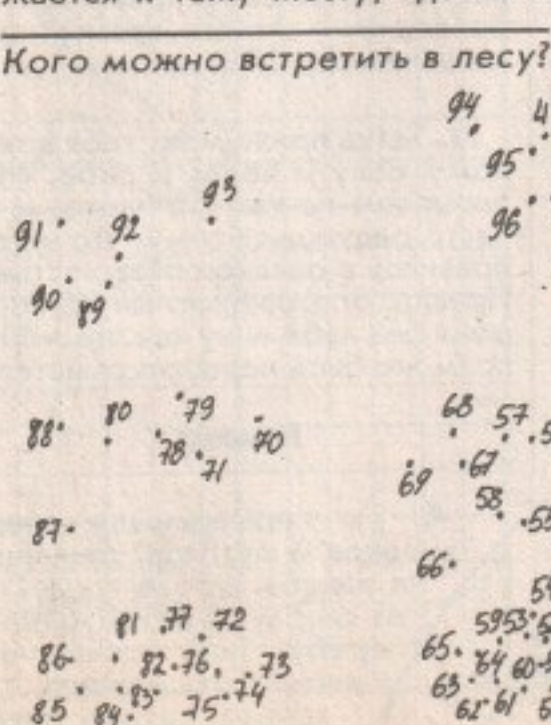
Под крики и гиканье с шумом отваливает от берега ваша экспедиция (п. 37).

10. Ты ищешь дерево повыше, чтобы залезть наверх, но внезапно видишь... следы. Всего два отпечатка человеческой ноги — кто-то наступил в мох, отсыревший после грозы. Ты можешь продолжать поиски (п. 46), а можешь пойти по следу (п. 28).

П. Тебя держат в плену долго — до тех пор, пока не собирается в этом небольшом улусе целое войско. Ну, то есть войском этих крикливых и суетящихся людей назвать трудно, однако они вооружены. Короткие охотничьи луки, недлинные копья с костяными наконечниками, маленькие круглые щиты, обитые кожей. И надето на них подобие доспехов

Кого можно встретить в лесу?

— кожаные, много раз прошитые куяки.

В один из дней вся эта шумная компания отправляется в путь. Тебя ведут с ними. Старик, который служил кыргызам толмачом, за эти дни натаскал тебя немного в речи кыргызов. Так что худо-бедно, но ты тоже мог переводить основные понятия.

Ты собираешься бежать (п. 18) или спокойно идешь с войском — ведь они идут прямехонько к тому месту, куда ты стремишься всей душой (п. 7).

12. Ты остаешься у огонька. Гроза уходит куда-то прочь, и дождь стихает на глазах. От твоей одежды идет пар — она сохнет с удивительной быстротой. Казаки развели еще несколько костерков и теперь сушатся сами и сушат вещи. Филарет наконец-то приходит отдохнуть и укоризненно поглядывает в твою сторону: он-то работал без устали! Наступает вечер, и народ разбредается по берегу и по лесу.

Самое плохое заключается в том, что много еды испортила нежданная гроза.

— Надо бы на охоту сходить либо силки поставить, — рассуждают казаки.

Ты прислушиваешься. Умение ставить силки преподавал тебе отец, когда был еще жив. Да и материал весь есть.

Может быть, отправиться в лес, наловить живности и доказать всем, что ты не зря ешь свой хлеб (п. 40)?

13. — А кто это у нас такой смелый? — недовольно перекрикивает грозу какой-то казак, имени которого ты не знаешь. — А не хочешь ли воду повычерпывать? Или, может, выкинуть тебя на съедение водяному? Ну-ка, быстро!

И он тянет тебя к черпаку, которым надо набирать воду на дне и выливать за борт.

Работа эта тяжелая. Поток ливня несется вниз с огромной

скоростью, ты вымок до самой последней нитки и уже выбиваешься из сил, но воды на дне не становится меньше, и тебе страшно — вдруг скоро затонет ваше судно.

Но в этот момент струг причаливает к берегу, мокрые мужики выскакивают на песок и вытягивают его из воды.

Ты прыгаешь на берег и тянешь с ними (п. 27) или тотчас забираешься под лавку, чтобы не попадать под хлесткие струи дождя (п. 21).

14. Старуха что-то крикливо сообщает старику, и он, недовольный, уходит. А тебя вновь укачивает шум леса за тонкой перегородкой стены. Но пробуждение твое происходит резко. Прежний старик остервенело трясет тебя за плечи, и старуха испуганно суетится вокруг. Они почти силком поднимают тебя и толкают к занавеске. Ты откидываешь ее и выходишь на свет (п. 38).

15. Толпа, собравшаяся на проводы, подхватывает теткин вопли, и гул прощания висит над вами до тех пор, пока не спустились на воду плоскодонные струги.

Дружина князя Андрея невелика — пять десятков казаков да приبلудного люда человек осьмнадцать. Но три больших лады наполнены под завязку.

— На таких стругах, поди, и Разин Степан пойти не погнушался бы! — говорит с довольным видом казак Алексей, Филаретов друг-приятель.

— Тс-с! — шепчет испуганно Филарет. Имя мятежного казака упоминать не след бы при воеводе да при князе.

Услышат — осерчают, при-
быют!

— На каком струге поплывешь? — заботливо спрашивает дядька. Потому как он — на первом, а разных-всяких брать туда не дозволяется.

Ты решаешь попроситься на первый (п. 5). Соглашаешься на третий (п. 9). Или молча идешь на второй (п. 23).

16. Ты очу-
ваешься в стран-
ном месте. Вро-

де бы не изба, поскольку сверху колыхается ткань. Но вроде и не лес — вокруг стены из шкур. Странного вида женщина подает тебе воды. Кожа у нее цвета ореховой скорлупы, маленькие, узкие глаза, морщины глубокие, как овраги. На голове у нее непонятные украшения, да и одета она сплошь в меха. Похоже, будто лесная кикимора пришла к тебе.

Голова раскалывается от боли, но после старухиного питья боль уменьшается и исчезает.

Она бормочет что-то непонятное, но по некоторым знакомым словам ты догадываешься: это местная не то кыргызка, не то татарка, не то арейка. Много здесь разных племен живет, языки у них похожи да и наряды тоже.

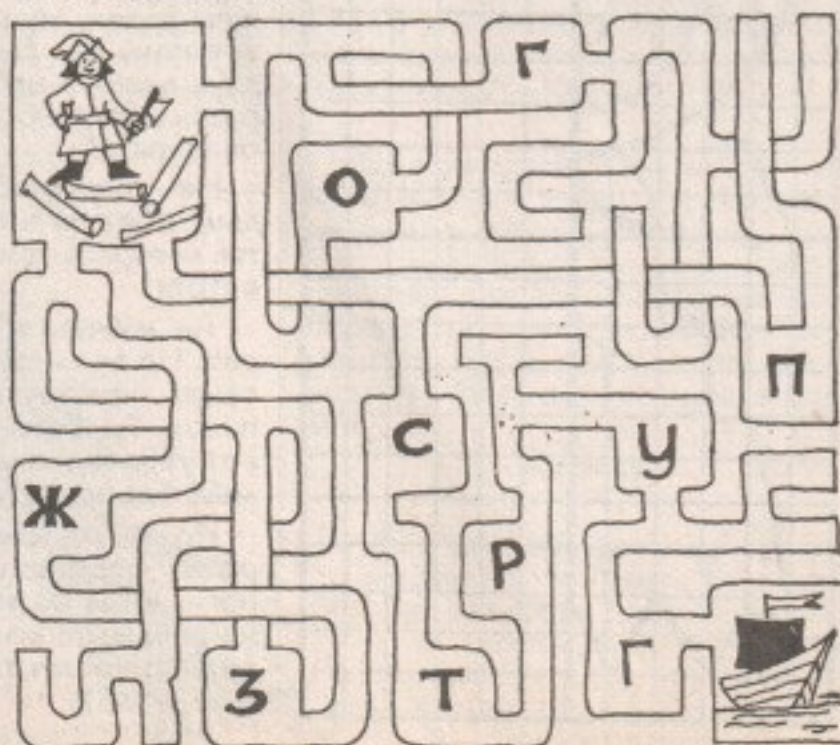
Внезапно полог из шкур откидывается, и внутрь входит старик в такой же странной одежде. Он старательно выговаривает русские слова:

— Кито ты таков? Куда шел? Зачем пришел?

«Допрос!» — догадываешься ты.

Ты делаешь вид, что тебе совсем плохо, и закрываешь глаза

Лабиринт. Доберись до лодки и узнай, как она называется

(п. 14) или начинаешь отвечать (п. 38).

17. Грязный, исцарапанный, но счастливый. Невдалеке утес. Забравшись на него, ты всматриваешься вдаль и видишь совсем недалеко дымки и струги.

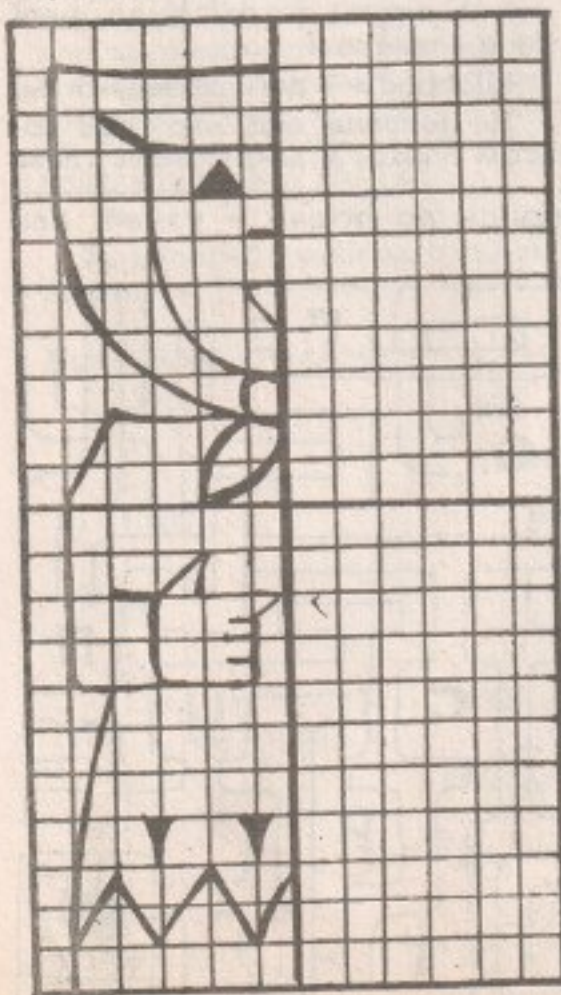
Не проходит и нескольких часов, как ты оказываешься на стоянке казаков. Радостные лица мужиков, счастливые глаза дядьки Филарета и хороший подзатыльник от Прошки:

— И где ж ты шлялся, ирод?! Мы уже без тебя плыть собрались, да князь велел еще маленько тебя поискать.

В сопровождении Олексея и Филарета ты идешь на поклон к князю. Он слегка кивает и улыбается.

Следующим утром ваша «флотилия» движется дальше, в качинские земли (п. 8).

Дорисуй того, кто остался в деревне

18. Бежать в дороге гораздо легче — надзора за тобой практически нет. И в одну прекрасную ночь ты крадешь нож у зазевавшегося охотника и перерезаешь им путы. Ты тихонько выбираешься прочь из лагеря. Можешь попробовать разузнать, что замышляют враги и прокрасться в палатку к вождю (п. 26) или бежишь прочь изо всех сил (п. 29).

19. — Дяденька, миленький! Чего мне тут в одиночку пропадать? Возьми меня с собою — я вам в дороге пригожусь и на месте лишним не буду!

— Не знаю, не знаю... — с сомнением говорит дядька Филарет. — С князем перемолвиться надобно.

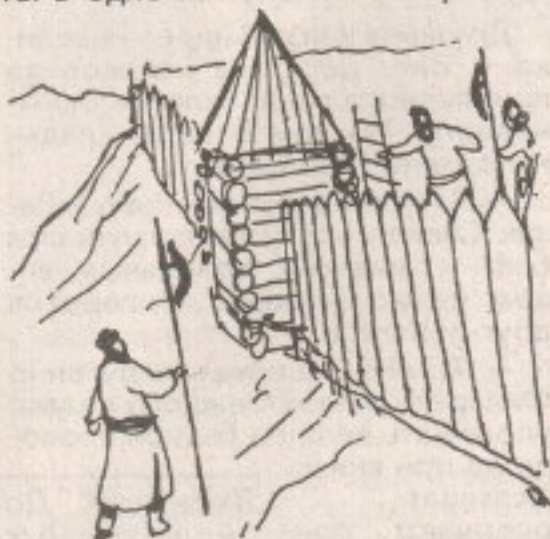
И он уходит. А ты с ненавистью смотришь на маленькую избу — ведь никого на всем свете нет у тебя ни в этой избе, ни где в мире.

Но дядька приходит скоро и кратко говорит:

— Собирайся! (п. 34)

20. Но у тебя есть хитрый план. Когда войско выступает на битву, они оставляют тебя практически без присмотра.

И наступает твой звездный час. Ты в одно мгновение собираешь

кучу веток, хвороста, хвои и поджигашь ее. Дым, густой белый дым валит в небо, сообщая вокруг: «Опасность! Вам грозит опасность!»

Не дожидаясь, пока на этот дым обратят внимание кыргызы, ты мчишься прочь — к своим, в острог!

Ты мчишься, задыхаясь и падая. Но вот и река, и берег, и тесная крепость на берегу, и люди. Ты бежишь как молния и вот уже видишь невдалеке знакомые одежды русских.

Но в это время коварный корень подставляется тебе под ноги. И ты со всего маху летишь на землю. В который раз за последнее время ты теряешь сознание (п. 33)!

21. Струг причалил к берегу, его вытянули на песок, а ты сидишь тихо. Внезапно кто-то углядел тебя в этой кутерьме и тянет за ухо. Мокрый и несчастный, ты едва не висишь в руках Олексея.

— А кто это у нас тут такой пугливый? Кто это у нас всю дорогу под скамьей хоронился? Кому бы сейчас к мамке под подол?

Если ты работал, черпал воду — п. 27. Если нет — п. 6.

22. А город, что выстроен был на месте маленького острога, зовется и поныне Красноярском. А на месте того сторожевого поста соорудили позже часовенку малую. Перестраивали, перестраивали ее — и теперь красуется белокаменная башенка на горе над Красноярском, и отовсюду ее видно — красуется памятником всем, кто некогда шел через дебри, сражался с дикими зверя-

ми и с врагами, кто основал добрый сибирский город — Красноярск.

23. — Иди-иди отсюда!

Недружелюбный взгляд казака Прошки встречает тебя там. Он не любит дядьку Филарета с тех пор, когда тот обварил его горячими щами, да еще при том и посмеялся над ним, Прошкой. А тебя он невзлюбил за компанию.

Отправишься проситься на первый струг (п. 5) или отправишься пытаться счастья на третий (п. 9)?

24. Запыхавшись, ты останавливаешься нескоро. Медведица не то отстала, не то просто не захотела преследовать тебя. Ты спасен. Однако... Однако где же это ты оказался? Вокруг суровая тайга, значительно более темная, чем возле берега.

Ты влезаешь на дерево, пытаешься определить, откуда и каким путем прибежал сюда (п. 10), или начинаешь кричать и звать на помощь (п. 46).

25. Идея оправдалась блестяще. Дело в том, что речушка эта оказалась той самой Качей, в ме-

Какие предметы перво-проходцы не могли взять с собой?

сте слияния которой с Енисеем строится ваш острог. И ты выходишь прямо к своим — и видишь, как бегут к тебе казаки:

— Спешите, вооружайтесь, на вас идет войско кыргызов! — говоришь ты и теряешь сознание от всех тяжелых испытаний, что выпали на твою долю (п. 33).

26. Дурацкая была затея! Все равно ты вряд ли понял бы, о чем у них идет речь. Так что, когда тебя хватает охрана, ты только плюешь с досады. Теперь тебя охраняют лучше (п. 7).

27. — Да он у нас герой! Он всю дорогу работал — воду черпал. Давай-ка его к огню. «Откуда огонь в такую мокрую погоду?» — удивляешься ты. Но все так и есть — на песчаном берегу сделан навес из просмоленного льна — и под ним уже теплится маленький костерок из заранее припасенных сухих дров.

— Вот сейчас надо будет сходить в лес да поискать еще сухостоя, — озабоченно говорит Авксентий, а дядька Филарет, весь вымотавшийся в гребле, только измученно кивает.

Ты остаешься греться у огня, который разгорается все сильнее (п. 12), или решаешь пойти в лес за хворостом (п. 32).

28. Ты идешь довольно долго. Следы неизвестного попадают редко, но охотничье чутье ведет тебя правильно. Не зря ты сам вырос возле леса: деревья, трава, мох, камни — все помогает тебе в поисках.

Однако уберечь от опасности не может.

И сильный удар по голове лишает тебя сознания надолго (п. 16).

29. Ты мчишься, не разбирая дороги. Не проходит и нескольких часов, как ты оказываешься в совершенно незнакомом месте. Невдалеке катит свои воды небольшая речушка с порогами и водопадами.

Ты решаешь пойти по ней — все равно ведь она впадает в реку побольше, наверняка в Енисей. И если идти по течению, то можно дойти до того места, где в Енисей впадает Кача (п. 25).

30. За кустами возятся двое маленьких смешных медвежат. Они нападают друг на друга, неуклюже барахтаясь, как котята. И оба потешно рычат совсем еще детскими голосами. Они такие славные! Так и хочется подойти к ним, погладить, поиграть...

Ты смело идешь к малышам (п. 45). Или отворачиваешься и отправляешься дальше по своим делам (п. 36).

31. А здорово все-таки плыть самым первым. Впереди — водный простор могучего Енисея, по сторонам — удивительной красоты и густоты тайга, а совсем близко, в пяти шагах, сидит сам князь Андрей, которого послал воевода основывать острог на Качинской земле.

Князь задумчив и немногословен, и оттого обращаются к нему казаки все больше почтительно, вполголоса. Власть у него — у князя-то!

Ты долго таращишься на все интересное и

незнакомое, а потом засыпаешь — короткая, полная волнений ночь дала о себе знать (п. 44).

32. Гроза кончилась. Так быстро она промчалась, что показала сном. Однако принесла она много неприятностей: промокло и добро, и пища. А это очень грустно.

— Надо бы на охоту сходить либо силки поставить, — рассуждают казаки.

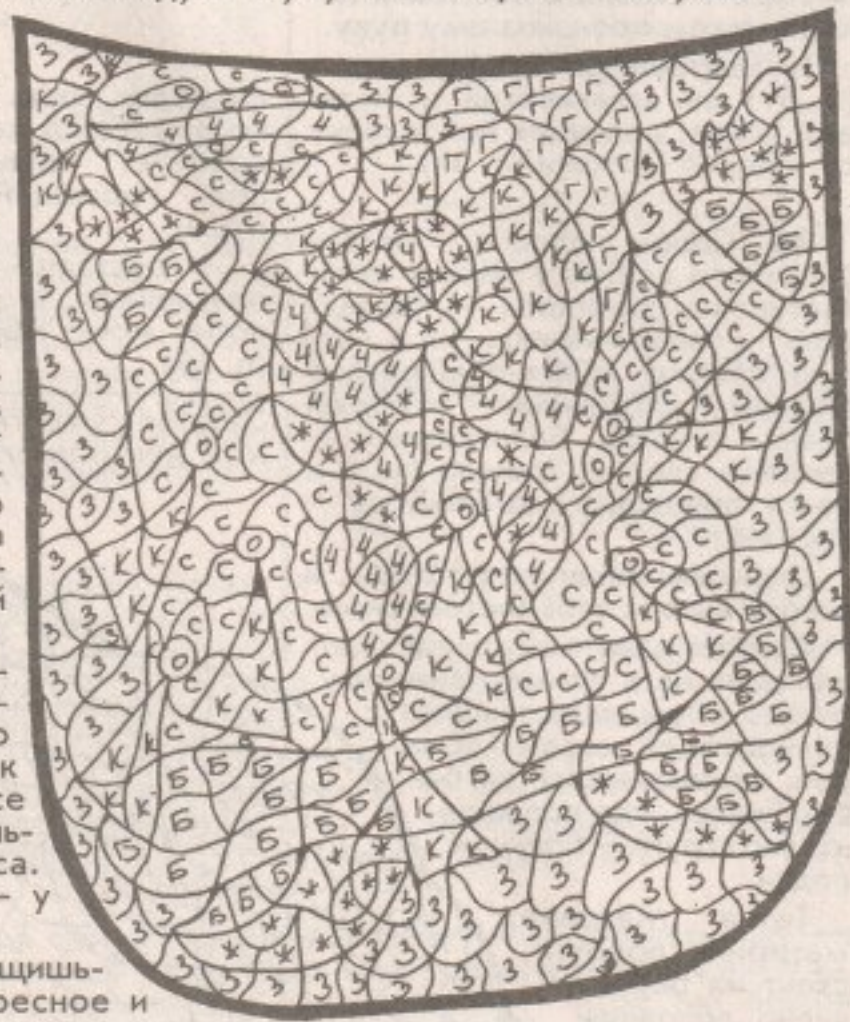
Ты прислушиваешься. Умение ставить силки преподавал тебе отец, когда был еще жив. Да и

материал весь есть. И ты, в расчете на похвалу, дожидаясь вечера: с закатом силки поставишь — с рассветом с добычей будешь!

И ты идешь в лес тайком, уже не за хворостом, а за дичью (п. 40).

Кто колдует в улусе? Раскрась по буквам

33. Когда ты открываешь глаза, то видишь: из леса к казакам бегут с огромной скоростью кыргызские воины. Они на ходу натягивают луки и стрелы, визжа и воя, мчатся вперед. Неся смерть. Слава Богу, что ты предупредил о нападении — многие казаки успели похватать оружие, кое-кто смог вздеть на себя броню, а из самой большой и красивой избы выбежал к полю битвы сам князь Андрей — в красивой кольчуге, в шеломе с бармицей и с пищалью в руках.

А за ним повалили стрельцы, заряжая огненное свое оружие.

Вот они подносят огонь к запалу, вот побежал огонек по фитилю.

А в это время вражеские стрелы и копия делают свое дело — и вот уже несколько казаков корчатся на земле и кровь вытекает из них широким потоком.

Ты видишь, как падает дядька Филарет: стрела с костяным наконечником пронзила ему руку.

Ты закрываешь глаза от ужаса (п. 51) или вскакиваешь и хватаешь копье, лежащее неподалеку от убитого Прошки (п. 39).

34. Сборы недолги — не так уж много вещей у тебя и есть. Матушкин гребешок — наследство — заворачиваешь ты в чистую тряпицу и прячешь на дно мешка. А отцов нож — хорошей стали, острый, безотказный — кладешь сверху. Можно бы и к поясу прицепить, да боишься — засмеют.

Дядькины вещи уже готовы, и вскоре вы оба забываетесь сном.

Светает рано — все ж таки летний день не в пример зимнему долог. И вы, простившись с немудрящей своей избушкой, отправляетесь на берег Енисея, где поджидают вас струги — большие лодки.

Тетка Матрена, материна подруга, стоит на берегу — видно, доложили ей, что князь

разрешил и тебе отправиться в путешествие. Посреди утренней тишины истошный визг ее перекрывает шум текущей воды:

— Филаретка! Ирод ты поганый! Куда дите поволок? Что я матери-покойнице на том свете скажу, коль ты ее чадо загубишь! Оставляй-ка малого здесь — я за ним пригляжу.

Ты можешь доверчиво отправиться к тетке Матрене (п. 3), а можешь поклониться ей издали и прыгнуть в лодку (п. 15).

35. Старуха смотрит на тебя подслеповатыми грустными глазами и часто угощает то куском ягодной лепешки, то вкусной пряной травкой. Ты показываешь ей жестами, что хочешь бежать. Она сперва испуганно мотает головой, но через несколько дней пытается сообщить что-то важное. Увы, ты этого не понимаешь.

Но к вечеру она приводит в хижину здорового кыргыза и ук-

ладывает спать совсем недалеко от тебя. А когда он начинает храпеть, указывает тебе на нож, торчащий у него за поясом.

Ты достаешь нож (п. 52) или опасаясь, что старуху за твой побег могут убить, и остаешься (п. 11).

Закрась участки с точками черным или синим — узнаешь, какой дух помогал казакам в плаванье

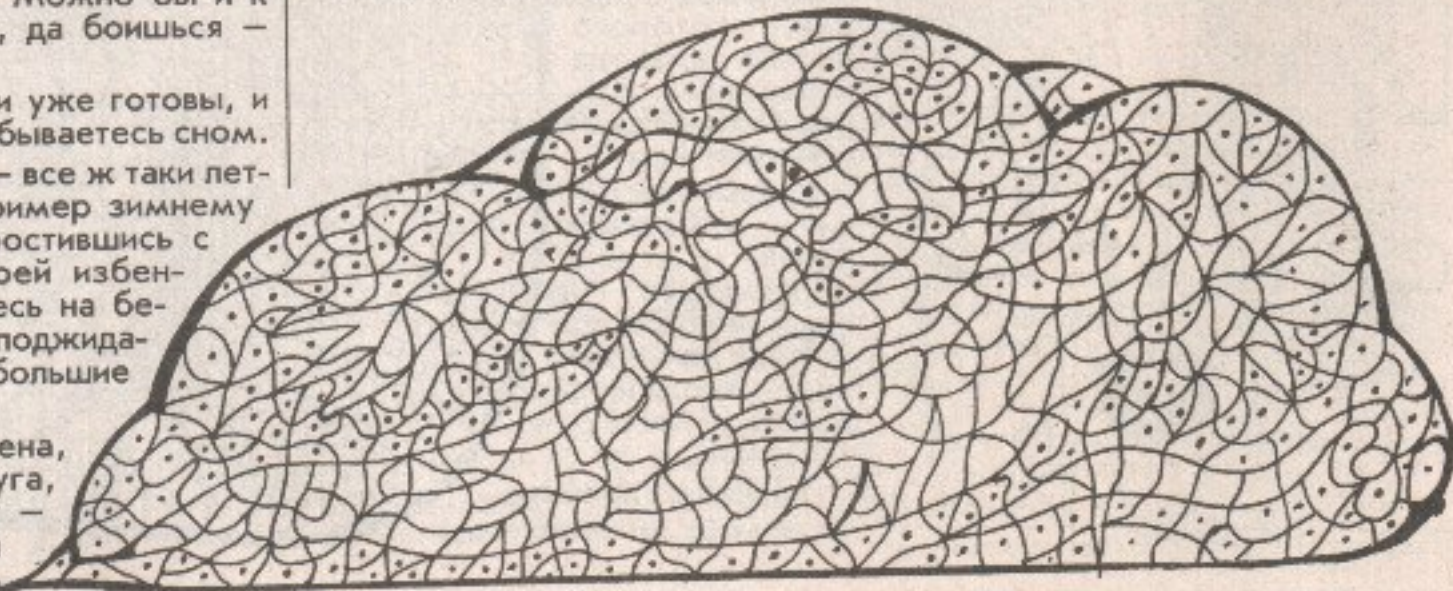

36. Внезапно вдали от тебя поднимается огромная фигура. Это большая бурая медведица, которая беспокоится за своих медвежат. Ты можешь попытаться залезть от нее на дерево (п. 42), а можешь пуститься со всех ног подальше от опасного места (п. 24).

37. Здорово, что тебя взяли в дорогу! Это первое твое путешествие. Впереди — водный простор могучего Енисея, по сторонам — удивительной красоты и густоты тайга. Интересно, какие приключения тебя ожидают?

Ты долго таращишься на все интересное и незнакомое, а потом засыпаешь — короткая, полная волнений ночь дала о себе знать (п. 44).

38. Тебя выводят из странного этого жилища и ведут куда-то. Ты видишь вокруг небольшое стойбище кыргызов — местных жителей. «Кажется, оно называется улус», — вспоминаешь ты полужанное слово. В самом центре улуса располагается хорошее жилище — с ярко раскрашенными стенами и узорчатыми занавесками. Возле него сидит толстый, одетый в меховые одежды человек, обвешенный бусами, монетами, перьями.

Лицо его поснится от жира, и весь он такой упитанный, лысый, смешной — так и хочется рассмеяться.

Но, в общем-то, тебе не до смеха. Давешний старик, видимо, исполняет роль переводчика-толмача. И когда хозяин пестрого жилища начинает говорить на своем языке, старик вторит ему резким пронзительным голосом:

— Ответяи, кито ты таков. Куда шел? Зачем пришел?

Ты отвечаешь (п. 50) или гордо сжимаешь губы (п. 1).

39. Копье не кажется тяжелым в пылу боя, и ты мчишься с криками на врагов, посмевавшихся напасть на твое жилище, твоих друзей и родичей:

— Ур-ра! Давай! Руби их! — И в этот момент раздается грохот — выстрелили пищали стрельцов. А затем громыхнул гром — это пушка, привезенная на струге, добавила грохоту.

И ядро упало как раз посреди вражеского войска. Многие попадали от удара, а многие — просто от ужаса, ведь в этих местах не знали пороховых выстрелов.

Ты кидаешь копье в одного из удирающих кыргызов. Брошено оно не сильно, но попадает под колени, и тот падает, споткнувшись.

— Молодец, паря! — кричит Олексей, оборачиваясь. А потом подсказывает к врагу и молодецким замахом срубает ему голову.

Но ты уже не видишь этого — ты бежишь к дядьке Филарету, и он открывает глаза: «Ничего, ничего, малыш!» — бормочет он. «Главное дело — нападение отбили. Главное дело!»

И это правда. Нападение отбито, кыргызы, в панике унося раненых, отступают.

Князь Андрей напрасно мчится вперед — враги уже бежали прочь (п. 51).

Помоги казаку проплыть по бурной реке

40. Вечер после грозы хорош в тайге необычайно. В воздухе разлита удивительная свежесть, на травинках и листьях — капли, которые сверкают в лучах вышедшего из-за туч солнца. Скоро оно сядет за горизонт. Но ты успеваешь поставить несколько силков. В них обязательно попадетскакая-нибудь живность, и у вас будет на обед свежее мясо.

С этими думами ты отправляешься спать.

А утром, едва заря позолотила верхушки елей, тебе уже не спится. И быстрыми шагами ты направляешься в ту сторону, где вечером расставил ловушки.

Та-ак! Вот первая. В ней тушка зайца, жирного, нежного. Ты выпутываешь его из петли и пристраиваешь к поясу, как это делают охотники. Можешь вернуться с зайцем в лагерь и приготовить поесть (п. 48) или отправляешься дальше смотреть силки (п. 47).

41. Вокруг стоит полутьма и грохочет гром. Спросонок тебе кажется, что началось светопреобразование, — но нет, это только гроза. И молнии лупят рядом, очень-очень близко.

Ты постарайся спрятаться поглубже (п. 4) или выскочишь на нос струга (п. 13).

42. Это была страшная ошибка! Медведица встает на дыбы и со всей силой наваливается на

тебя. Она решила, что ты угрожаешь ее малышам, и теперь не пощадит тебя...

Конец

43. Дядька с благодарностью смотрит, как ты собираешь ему продукты и одежду и говорит:

— Потому как нет у тебя никого родных, я упросил князя взять тебя с собою. Так что собирайся-ка и ты!

Делать нечего (п. 34).

44. Путешествие длится день за днем — и уже ничего необычного нет в плавании. То под парусом, то на веслах движутся струги вверх по Енисею в Качинские земли. Трудное это дело — плыть по местам незаселенным и диким. На ночь вы останавливаетесь и устраиваете стоянку на берегу. Весело трещат костры, булькает каша либо щи, а потом возле огня рассказывают бывалые казаки про прежние походы и открытия. Тебе ужасно интересно, и

ты завидуешь их удивительным похождениям.

Сегодня ночью тебе особенно долго не спалось, и потому глаза у тебя закрылись днем.

А просыпаешься ты от громового удара (п. 41).

45. Какая прелесть! Они начинают ластиться к тебе и мягко напрыгивают. Тебе так весело с

ними, что ты не сразу слышишь жуткий рык. На краю поляны появляется огромная медведица. Она быстро и бесшумно движется к вам.

Ты делаешь вид, что ничего особенного не происходит, и продолжаешь играть с медвежатами (п. 42) или бросаешься бежать куда глаза глядят (п. 24).

46. Крики о помощи не помогают, а вот дерево нашлось — высокое, крепкое. Ты лезешь наверх, обдирая колени и руки.

И не напрасно!

С вершины ты легко определяешь, где течет Енисей, и моментально скатываешься вниз. Теперь нужно торопиться — а вдруг казаки соберутся отплыть уже сегодня. Глухая тайга постепенно светлеет, и ты кубарем выкатываешься на берег (п. 17).

47. Красота вокруг необыкновенная. Ягоды и цветы создают пестрый ковер, по которому так приятно ступать.

Вот затрещала на ветвях сорока — должно, опасность чует. А и то — ты ведь не любоваться пришел, а животных ловить.

В это время из-за кустов слышится какой-то шум.

Ты быстро пройдешь мимо (п. 36) или заглянешь (п. 30).

48. Казак Алексей уже хлопочет возле большого котла. На

твоего зайца смотрит он с нескрываемым восхищением и радуется:

— Ну, паря! Ну удружил! А мы тут солонинку варим.

— Может, я еще принесу! — хвастливо говоришь ты и убегаешь в лес — посмотреть остальные силки (п. 47).

49. Ты помогаешь казакам изо всех сил — ведь теперь это будет и твой город. Изба, которую вы постройте, будет и твоей собственной избой, откуда не смогут выгнать тебя лихие люди.

Однако тебя иной раз посылают в лес — ставить силки и приносить дичь. И однажды ты обнаруживаешь, что не так далеко от

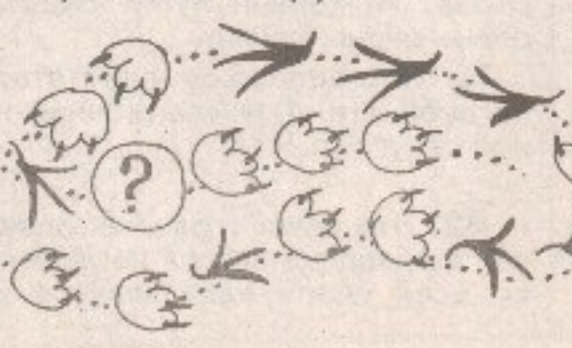

берега, в густой чаще, прятался человек — явно из местных. Он исчез так мгновенно, что ты даже не сумел его разглядеть. Ты понимаешь, что это был лазутчик. Вражеский шпион.

Ты можешь предупредить об этом своих (п. 2), а можешь отправиться на разведку сам и все узнать о врагах (п. 28).

50. Да и чего тебе скрывать? Не с разбойными, чай, намерениями дружина ваша вышла в путь. А для полезного дела — городок ставить, чтобы с местными жителями торговать можно было, чтобы государю прибыль приносить, а крестьянам расейским, которым земли не хватает, на просторные берега Енисея переселиться.

Ты заметил, что следы расположились в определенном порядке? Какой след нужно нарисовать в кружке?

Это и рассказываешь ты местному князьку спокойным голосом. Но, выслушав перевод, пылый вождь внезапно свирепеет и начинает кричать что-то непонятное, но грозное. С трудом ты понимаешь, что ругательски поносит он русских, казаков, князя Андрея и самого царя. Ты хмуришься: царь — он главный, он от Бога поставлен, и не ему, басурману безбожному, царя-батюшку лаять.

Ты можешь все это сказать вслух (п. 1), а можешь промолчать (п. 11).

51. И вот теперь тебя считают маленьким героем, потому как не будь тебя — не сообразили бы так скоро отбить нападение.

И когда на горе, что стоит неподалеку, ставят сторожевой пост, то назначают тебя туда главным.

— Не беда, что мал, — важно, что не робок, — говорит сам князь и хлопает тебя по плечу.

На вершине этой горы ты проводишь целые дни вместе с другими сторожами. Далеко видно оттуда. На день пути. Так что не могут теперь басурманы незамеченными подойти к острогу.

Очень нравится тебе твоя гора. Вся она — из красной глины и после дождя становится ярко-алой.

И в честь нее, этой горы, назвали ваш острог Красным Яром (п. 22).

52. Нож очень острый, хотя и костяной. Ты перерезаешь им веревки и молча покидаешь хижину. А старуха из темноты сует тебе в руку берестяной туесок. Ты тихонько выбираешься прочь из лагеря. Можешь попробовать разузнать, что замышляют враги, и прокрасться в палатку к вождю (п. 26) или бежишь прочь изо всех сил (п. 29).